

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОБСТВЕННОСТЬ И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СУБЪЕКТОВ КРЕДИТОВАНИЯ, БЮДЖЕТНУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.М. Савченко

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград

Рассматриваются признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 176 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследуются действия и последствия, позволяющие квалифицировать противоправное деяние как нецелевое получение кредита. Анализируются данные практики правоприменения, а также позиции ученых относительно неоднозначно толкуемых понятий, содержащихся в элементах объективной стороны. Рассматривается положительный опыт законодателя зарубежных государств касательно установления уголовной ответственности за незаконное получение кредита, делаются выводы о возможности рецепции ряда положений путем внесения изменений в отечественный уголовный закон.

Ключевые слова: экономические преступления, кредит, преступление, кредитование, объективная сторона, незаконное получение кредита, мошенничество.

По структуре объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 176 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), является материальным. Квалификация противоправного деяния возможна при наличии преступного действия, способом совершения которого является обман, общественно опасных последствий в виде крупного ущерба, а также причинно-следственной связи между двумя предыдущими элементами. Следует отметить, что деяние в составе преступления по ст. 176 УК РФ может быть выражено только в форме действия. От субъекта требуются активное поведение, направленное на введение соответствующих представителей кредитной организации в заблуждение для получения кредита или льготных условий по нему. Исходя из этого, основное действие, представляющее элемент объективной стороны данного преступления, – получение кредита. Под ним следует понимать обращение заемщиком полученных средств кредитования или их части в свою пользу или пользу других лиц.

Стоит отметить, что получение субъектом преступления каких-либо послаблений в договорных отношениях вследствие их изменения – отсрочек, рассрочек и т.п. – также следует рассматривать как действия в рамках объективной стороны данного состава преступления. Это объясняется тем, что при изменении договора происходит новаторство, то есть старые обязательства аннулируются и появляются новые. Учитывая то, что последние являются для субъекта более выгодными, он подпадает под действие дефиниции ст. 176 УК РФ, если делает это путем обмана с наступлением указанных последствий.

Вторым альтернативным действием в составе преступления по статье 176 УК РФ является получение льготных условий кредитования. Под ними понимаются специальные улучшенные предложения по кредиту, которые выдаются лишь определенному кругу субъектов в случаях, предусмотренных в законодательстве РФ. Иными словами, смысл указанных льгот заключается в более выгодных условиях для заемщика. При этом, несмотря на то что действия, входящие в объективную сторону указанного состава преступления, представлены законодателем как альтернативные, считаем, что возможны случаи, когда субъект выполняет оба из них. Это возможно в тех случаях, когда хозяйствующий субъект, для которого запрашивается заем, ввиду своего финансового положения или иных условий не может получить ни кредит, ни льготные условия по нему без применения обмана. Если же указанный субъект имеет изначально право на получение кредита, но не на льготные условия, ему вменяется именно последнее представленное действие.

Последствием в объективной стороне состава преступления по ст. 176 УК РФ будет являться причинение крупного ущерба. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, указанный размер ущерба в настоящих статьях должен соответствовать сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Он считается, в случае с незаконным получением

кредита, вычетом суммы, полученной субъектом преступления взаем, а также вычетом иной упущенной выгоды, например процентов за пользование кредитного продукта. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что в случае с получением льготных условий кредитования, в упущенной выгоде, а также в средствах, потерянных при предоставлении самой льготы, чаще всего ущерб заключается, например, в сниженной процентной ставке [6]. В данном случае считаем целесообразным согласиться с ними.

С объективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, характеризуется специфическим способом совершения и выражается в обмане, посредством которого злоумышленник-заемщик получает кредит или кредит на льготных условиях, то есть получает его незаконно, в результате чего кредитору наносится крупный ущерб. Обманом является и предоставление заведомо ложных сведений, то есть таких данных, которые скрывают или искажают истинное положение вещей, о которых заемщику известно [12]. Обычно заведомая ложность проявляется в сознательном внесении в предоставляемую кредитору документацию неверных или неполных данных, сведений, искажающих подлинное содержание (смысл) данной документации и рассчитанных на создание у кредитора неверного представления о финансовом состоянии, правовом (хозяйственном) положении заемщика.

Таким образом, представление заведомо ложных сведений – это передача (направление, вручение и т.д.) документации, содержащей умышленно искаженные или неполные сведения, соответствующему банку или небанковской кредитной организации с целью получения кредита или кредита на льготных условиях.

Отметим, что в юридической науке и практике сложились понятия «хозяйственное положение» и «правовое положение», где первое является частным случаем по отношению ко второму (правовое положение включает все субъективные юридические права и обязанности и фактические возможности их реализации/приобретения, которыми обладает субъект), а также понятие «финансовое состояние» [14, 21]. Их разграничение важно для верной квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Понятия «хозяйственное положение» и «финансовое состояние» используются и в ст. 176 УК РФ. Вместе с тем следует констатировать, что ни УК РФ, ни российское законодательство не содержат формально-юридических дефиниций «хозяйственное положение» и «финансовое состояние». Указанное законодательное упущение нередко приводит к проблемам в практической деятельности, когда субъекту не удается вменить обман относительно хозяйственного положения или финансового состояния, например, если имущество организации уже находится в залоге.

Можно дать определения финансовому состоянию и хозяйственному положению, опираясь на юридическую доктрину. Так, текущие финансовые и имущественные результаты (имеют денежное выражение) деятельности субъекта характеризуются как финансовое состояние. Хозяйственное положение включает в себя субъективные юридические права и обязанности, фактические возможности субъекта в хозяйственной сфере [10].

Способ передачи документации, содержащей ложные сведения, кредитору – почта, нарочно, сеть Интернет и т.п. – не меняет самого факта обмана. Более того, формально-юридический момент в незаконном получении кредита злоумышленник, как правило, стремится соблюсти.

Российское законодательство не содержит правила, согласно которому сведения, передающиеся кредитной организации, обязательно должны быть оформлены в письменной (документальной) форме, что обусловило научную полемику по данному вопросу. Так, одни ученые считают, что сведения кредитной организации могут быть представлены только в письменной форме [15]. С ней все достаточно просто: она предполагает наличие необходимых реквизитов, печатей и подписей уполномоченных должностных лиц. Другие же ученые полагают, что вполне достаточно устного сообщения [20].

Действительно, сведения как о финансовом состоянии, так и хозяйственном положении в целом всегда находят отражение в специальной документации индивидуального предпринимателя или организации, осуществляющих хозяйственную деятельность и ведущих бухгалтерский учет и документооборот. В свою очередь, в настоящее время банков и небанковских кредитных организаций существует огромное множество и каждый из этих

субъектов кредитования может истребовать различные виды сведений и документов, их содержащих. Вместе с тем перечень документов, требуемых для получения кредита, вполне стандартен: заявление заемщика, справка о финансовом состоянии заемщика за отчетный период, экономическое обоснование и другие оправдательные документы.

Таким образом, для образования состава преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, не имеет значения, во-первых, в какие конкретно документы внесены ложные сведения (это могут быть и не обладающие оговоренной в законе юридической формой разного рода справочные документы, которые можно отнести к числу неофициальных) [4]. Во-вторых, не имеет значения как степень искажения (фальсификации) сведений, так и степень (полностью или частично) подделки документа: (например, подлинный документ содержит подложные сведения).

Исходя из имеющейся правоприменительной практики [18, 19], можно сделать вывод о материальных средствах выражения ложных сведений как способе совершения анализируемого преступления. К ним относятся:

- учредительные и регистрационные документы;
- бухгалтерская отчетность;
- иная учетная документация;
- аудиторские заключения;
- справки о погашении кредитов;
- иные документы, в том числе сертификаты, дипломы [16].

Внесение ложных сведений в указанные документы осуществляется либо путем частичной фальсификации, то есть внесения изменений в реальные официальные бумаги, либо путем полной фальсификации, то есть создания поддельного документа полностью [13].

Ложные сведения о хозяйственном положении нередко представлены:

- искаженными данными о руководстве, партнерах и учредителях хозяйствующего субъекта;
- фальсифицированными данными о связях субъекта с иными организациями – договорами, кооперациями, гарантийными письмами или поручительствами;
- фальсифицированными платежными документами;
- поддельными документами, свидетельствующими о положении на рынке и кредитоспособности [5, 8].

В свою очередь, заведомо ложные сведения о финансовом положении хозяйствующего субъекта находят отражение:

- в документах на кассовые поступления;
- справках о дебетовой и кредитовой задолженности;
- справках по ранее полученным кредитам;
- балансах и отчетах о прибыли;
- документации по налоговым проверкам;
- выписках со счетов в банке и т.д.

Однако, как уже было установлено, при совершении преступления по ст. 176 УК РФ сам обман приобретает документальную форму, отражаясь в специальных справках, отчетах, счетах и т.п., которые так или иначе подтверждают платежеспособность хозяйствующего субъекта в глазах займодателя.

Нет единой позиции и касательно момента окончания незаконного получения кредита. Одна из позиций гласит, что момент окончания преступного деяния по ст. 176 УК РФ наступает уже после получения самого кредита обманным путем и обращения этих средств в пользу субъекта или иных людей [9]. Изучение правоприменительной практики показывает, что суды могут признавать моментом окончания также: день признания кредитора банкротом или уже с момента окончания выплаты обязательных платежей. Неоднозначность позиций в теоретической и практической сферах указывает на необходимость дополнительных разъяснений по поводу момента окончания преступления по ст. 176 УК РФ.

В действующей редакции УК РФ нормы о мошенничестве и незаконном получении кредита предполагают наличие в качестве обязательных элементов объективной стороны преступления обмана и имущественного ущерба потерпевшему [7]. Формальная конструкция

объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, позволяет четко отграничить мошенничество в кредитной сфере от незаконного получения кредита. Это решение обуславливает большую защиту интересов кредитора.

Причинно-следственная связь при получении кредита путем обмана характеризуется следующими признаками: связывает первое звено причинности – конкретное обманное действие злоумышленника-заемщика – и второе (конечное) звено причинной связи – возникновение крупного ущерба; действие – детерминанта последствий в форме крупного ущерба; действие есть непосредственная причина последствий, причем в контексте конкретной обстановки совершения преступления; действие с необходимостью предшествует наступлению крупного ущерба.

Часть 2 ст. 176 УК РФ содержит состав преступления, связанный с незаконным получением кредита, когда займодателем выступает государство. Объективная сторона выражается в виде незаконного получения государственного целевого кредита и его неиспользования по прямому назначению. В первом случае качество незаконности соответствует тому, что содержится в первой части изучаемой статьи [17]. Нецелевое расходование выражается в использовании полученных в качестве кредита денежных средств не по прямому назначению, в соответствии с условиями кредитного договора [1]. Государственные целевые кредиты выдаются лишь для определенной цели, которой обязан следовать заемщик, получая кредит [11]. Как в случае с ч. 1 ст. 176 УК РФ, альтернативные деяния по части второй также могут быть совершены в комбинации, когда субъект получает государственный целевой кредит путем обмана и расходует приобретенные денежные средства не по целевому назначению. Для квалификации деяния по ч. 2 ст. 176 УК РФ необходимо наступление последствий, аналогичных составу по части 1.

Положительным представляется опыт криминализации действий в форме нецелевого использования кредита в самостоятельных нормах уголовного законодательства Армении и Молдовы. Статья 191 УК Армении предусматривает уголовную ответственность за нецелевое расходование кредита, полученного от государства, международной организации или в соответствии с международным договором [2]. А вот ст. 240 УК Молдовы устанавливает уголовную ответственность за использование не по назначению кредитных денежных средств, которые субъект получил под гарантию государства [3]. В связи с этим представляются целесообразными действия в форме нецелевого использования кредита криминализировать в самостоятельной норме, в частности в ст. 176¹ УК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать ряд следующих выводов и обобщений:

1. В уголовно-правовой науке не сложилось единство понимания среди ученых по поводу льготных условий кредитования как предмета преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ. Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что льготные условия кредитования – это лучшие, чем стандартные, обычные условия договора кредитования, которые предоставляются ограниченному кругу физических лиц, индивидуальных предпринимателей и организаций на том основании, что кредитная организация обязана обеспечить такие условия в соответствии с законодательством. Вместе с тем злоумышленник получает путем обмана не льготные условия кредитования, а кредит на льготных условиях. В этой связи в целях формирования точного и единообразного понимания объективных признаков в статье о незаконном получении кредита, а значит, повышения эффективности правоприменительной практики, целесообразно предмет преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, определить в ч. 1 как «получение индивидуальным предпринимателем или руководителем организации кредита, в том числе кредита на льготных условиях, путем...».

2. В действующей редакции ст. 176 УК РФ отдает приоритет в уголовно-правовой защите государственной собственности, тем самым отступая от заложенной в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ юридической модели равной защиты различных форм собственности.

3. Конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, в настоящий момент является материальной, что обуславливает дополнительную сложность в разграничении мошенничества и незаконного получения кредита. Решение этой сложности кроется в определении формальной конструкции объективной стороны кредитного мошенничества. По такому пути следует ряд зарубежных законодателей. Формальная

конструкция объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, позволяет четко отграничить мошенничество в кредитной сфере от незаконного получения кредита. Однако в перспективе такое решение обуславливает большую защиту интересов кредитора.

Список литературы

1. Письмо Минфина РФ от 17.04.2007 № 08-02-02/08 «О нецелевом использовании бюджетных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).
2. Уголовный кодекс Республики Армения от 27 сентября 2003 г. / Ассоц. «Юрид. центр». Спб.: «Юридический Центр Пресс», 2006.
3. Уголовный кодекс Республики Молдова: Закон Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV // Мониторул Официал ал Р. Молдова от 13 сентября 2002 г. № 128-129.
4. Абрамов В.Ю. Преступления в сфере банковского кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 29 с.
5. Гарифуллина Р.Ф. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 172 с.
6. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики. М.: Центр «ЮрИнфоР», 1996. 290 с.
7. Кадников Н.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 22–25.
8. Ларичев В.Д. Объективная сторона незаконного получения кредита // Законность. 1997. № 7. С. 9–10
9. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. М.: Волтерс Клувер, 2007. 201 с.
10. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2005. 926 с.
11. Осокин Р.Б. Нецелевое расходование бюджетных средств: соотношение уголовной и административной ответственности // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» / Ассоциация юристов России, Тамбовское региональное отделение. Тамбов: ТГУ имени Г.Р. Державина, 2010. С. 149–155.
12. Осокин Р.Б. Об интеллектуально-психологических качествах субъекта мошеннических посягательств // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 3. С. 49-50.
13. Осокин Р.Б. Официальный документ как предмет служебного подлога // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции, Москва, 25–26 января 2007 года. М.: ТК Велби, 2007. С. 493-496.
14. Осокин Р.Б. Полезный учебник. Рецензия. «Уголовное право. Общая часть. Для экономических специальностей» // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 349–350.
15. Пашинцева У.В. Об оптимизации уголовно-правовых норм об ответственности за лжепредпринимательство и незаконное получение кредита // Безопасность бизнеса. 2008. № 2. С. 45–48.
16. Плешаков А.М. Уголовная ответственность за незаконное получение кредита и меры по его предупреждению в банковской практике // Законодательство и экономика. 1997. № 3. С. 22–24.
17. Трунцевский Ю.В. Преступления в сфере использования Федеральной собственности. Теория и практика противодействия коррупции // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 11 (182). С. 106–114.
18. Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Оценка коррупционных рисков компании М.: ИНФРА-М: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 71–73
19. Трунцевский Ю.В., Карпович О.Г. Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам. М.: Юнитидана: Закон и право, 2016. 407 с.
20. Яни П.С. Незаконное получение кредита // Законодательство. 2000. № 5. С. 64–67.
21. Sivakov D., Truntsevsky Y., Osokin R., Belyasov S., Karpovich O. The fate of groundwater: a lawyer's point of view // В сборнике: E3S Web of Conferences. 22. Сер. «22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020». Voronezh: EDP Sciences, 2021. С. 12004.

Об авторе:

САВЧЕНКО Майя Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (Россия, Калининград, пр. Советский, д. 1), SPIN-код: 8123-9155, AuthorID: 240657, e-mail: maya.savchenko@gmail.com

OBJECTIVE SIDE OF CRIMINAL ENCROACHMENT ON PROPERTY AND LEGITIMATE INTERESTS OF LENDING ENTITIES, BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.M. Savchenko

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad

This article considers the signs of the objective side of the corpus delicti under Art. 176 of the Criminal Code. The actions and consequences that make it possible to qualify the wrongful act as an unearmarked loan receipt are investigated. Data on enforcement practices, as well as the positions of scientists, regarding ambiguously interpreted concepts contained in elements of the objective side are analyzed. The positive experience of the legislator of foreign states is considered, regarding the establishment of criminal liability for illegal obtaining of credit, conclusions are made on the possibility of accepting a number of provisions, by amending the domestic criminal law.

Keywords: *economic crimes, credit, crime, lending, objective party, illegal obtaining of credit, fraud.*

About author:

SAVCHENKO Maya - PhD, Associate Professor, Department of Economic Security, Kaliningrad State Technical University (Russia, Kaliningrad, Soviet Ave., 1), SPIN-code: 8123-9155, AuthorID: 240657, e-mail: maya.savchenko@gmail.com

Савченко М.М. Объективная сторона преступного посягательства на собственность и законные интересы субъектов кредитования, бюджетную систему Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 1 (69). С. 70–78.